

avdet

Издається с 15 юля 1990 года

№13-14 (1103-1104) 30 марта 2020 года

ТИЛИНИ ДЖОЙГЪАН – ОЗЮНИ ДЖОЙГЪАН!

Истемесенъ биле япмакъ, агъыр олса биле даянмакъ, кейфинъ олмаса биле кульмек – бизни Аллахнынъ яратыджылары оларакъ даа муккемель эткен, инсанларны бирлештирген, Раббимизге якъынлаштыргъан кучюк гъалебелердир. Аллах ризасы ичюн къоранта, бала, якъынларымыз, миллетимиз ичюн эр кунълюк аятымызда кучюк биле къурбанлар кетирмек эпимизге наиль олсун.

Карантин и самоизоляция растянут процесс, и тогда будет возможность спасти многих или всех, — микробиолог Гульнар Ахтемова

Тема номер 1. Социальные сети и экраны телевизоров переполнены информацией о коронавирусе COVID-19: новости, сводки, цифры, мнения. Вместе с тем, как никогда мы нуждаемся в достоверных сведениях от специалистов. Домыслы и слухи — плохой советчик там, где важно опираться на факты и доказанные современной наукой результаты и рекомендации. Стоит ли бояться коронавируса, почему все говорят о карантине как способе его победить, как долго все это может продлиться? Кандидат биологических наук Гульнар Ахтемова, старший научный сотрудник лаборатории генетики растительно-микробных взаимодействий НИИ сельскохозяйственной микробиологии в городе Санкт-Петербурге ответит на эти вопросы.

CANLI: Гульнар-ханым, чем на самом деле страшен и опасен коронавирус COVID-19?

— Начнем с азав. Коронавирусы — это семейство РНК-вирусов, которые поражают человека и животных. Название связано со строением вируса, шиповидные отростки которого напоминают корону. Именно эти шипы короны ответственны за проникновение в клетку человека и животных. Молекулы вируса «обманывают» транспортные белки, расположенные на клеточной стенке, и вирус на них проталкивается в клетку человека, впрыскивает свою РНК и моментально начинает производство новых вирусных частиц. Начало заражения.

CANLI: Можно ли избежать заражения? Или это нереально уже сегодня?

— Вирус, к сожалению, достаточно заразен. Более заразен, чем грипп, но менее заразен, чем свинка, краснуха и корь. Чем он опаснее и заразнее? Во-первых, двумя путями передачи: 1) воздушно-капельным (более капельным) и 2) контактной, то есть через поверхности: дверные ручки, поручни в транспорте, игрушки. Вирус долго сохраняет свою жизнеспособность на разных поверхностях — от 4 до 24 часов (пока такие данные). И что еще важно, может передаваться с пылью.

Во-вторых, долгий инкубационный период — до 14 дней (в Китае отмечались случаи до 28 дней), у многих категорий — бессимптомное течение, но эта категория может передавать его совсем легко другим людям, особенно пожилым, для которых вирус опасен. Вот почему дети и здоровые молодые легко переносят коронавирус, но могут заразить своих пожилых родственников. Поэтому основная борьба — это самоизоляция. Ну и ждем вакцину.

И все же, это всего лишь коронавирус. Один из представителей семейства, которое и раньше было представлено в общем спектре возбудителей ОРВИ человека. Мы с ними встречались, и не раз. Самые опасные были — SARS-CoV, или атипичная пневмония 2002-го года, и MERS-CoV, или респираторный вирус 2015-го года на Ближнем Востоке. Это все коронавирусы. Да, это новый вирус — SARS-CoV-2, вызывающий опасное инфекционное заболевание — COVID-19.

В настоящее время изучение его ведется накопительным методом (вирусологами, микробиологами, молекулярными биологами, эпидемиологами, биоинформатиками, да и всеми врачами в целом), поэтому могут быть противоречивые

данные. Все меняется каждый день, но ученые всего мира работают в режиме нон-стоп. Вот накануне Анна Попова, главный санврач РФ, успокоила нас: вирус стабилен, поэтому к нему может выработаться иммунитет, хотя когда была вспышка в Китае, было предположение, что он как вирус гриппа будет мутировать. Но с гриппом-то мы справляемся, и с COVID-19, должны справиться. Уже есть данные, что при передаче от человека к человеку COVID-19 снижает свою агрессивность.

CANLI: Почему вирус сильнее всего бьет именно по людям возраста 65+?

— «Виновником» у человека, образно говоря белком-«предателем», стал белок АПФ2 (ангиотензин-превращающий фермент 2), участвующий в механизме регуляции кровообращения, в регуляции работы сердечно-сосудистой системы, в том числе и артериального давления. Его максимальная концентрация наблюдается в клетках легких, а активность зависит от возраста человека. С возрастом такой белок накапливается в организме человека. Вот почему вирус более агрессивно атакует пожилых людей и людей с гипертоническими и легочными проблемами. Просто достаточно быстро возрастает его концентрация у данной категории людей. Именно поэтому пожилые люди нуждаются в реанимации и аппаратах ИВЛ, проще говоря, легкие не выполняют свою функцию. Поэтому пожилым не стоит тянуть с обращением к врачам при первых симптомах.

И еще раз, вот почему нужна самоизоляция для людей старше 65-ти лет, почему в Италии произошла такая трагедия: они игнорировали вначале самоизоляцию и карантин, и одновременно заболело до нескольких тысяч людей, которым нужна была легочная реанимация. Никто в мире не предполагал, что аппаратов искусственной вентиляции легких ИВЛ понадобится так много. В этом вирус победил: неожиданно и жестко ударил по старшему поколению.

CANLI: Правда ли, что вирус боится высокой температуры, и с наступлением жары все пойдет на спад?

— Есть данные, что коронавирус COVID-19 боится температуры выше 20-ти градусов, но надо еще изучать этот аспект, есть надежда, что он ослабит свой «поход» к лету.

CANLI: Помогает ли от коронавируса парацетамол? Помогает ли гидроксихлорохин и азитромицин,

которые публично советуют некоторые медики?

— Про парацетамол не знаю, но любые лекарства — только под контролем врачей! По поводу гидроксихлорохина (лекарство от малярии, а малярию вызывает плазмодий, это не вирус) и азитромицина (антибиотик против бактерий, не вирусов), есть такие сведения об их применении, но не подтверждены, не буду ничего утверждать. Я не врач, но лишней раз использовать антибиотики не рекомендую, пожалейте свою полезную микрофлору, она вам еще пригодится. По крайней мере, самолечением ни в коем случае заниматься нельзя! У врачей уже есть протоколы и схемы лечения.

CANLI: При каких симптомах человеку надо начинать бить тревогу, обращаться за медицинской помощью?

— Симптомы описаны везде: температура, сухой кашель, ломота, подскоки давления, диарея, тошнота, боли в животе — не все сразу, конечно, у кого что, но почти у всех — горло, кашель, температура. Когда вызывать врача? Когда заболело горло, поднялась температура. А если был контакт с заболевшим или с тем, кто с заболевшим общался, позвонить на горячую линию. Или вы пообщались с приехавшим из стран с коронавирусом. Это так называемые 1-й и 2-й круг общения.

Теперь про вакцину: уже есть первые партии, практически у всех стран (Китай, Россия, Франция), но их надо испытать на эффективность и безопасность, а это небыстро. Сначала — животные, потом — люди-добровольцы. В лучшем случае — конец года или начало 2021-го, вот тогда надо будет привиться всем. Многие игнорируют прививки от гриппа, предпочитая переболеть, а вот здесь привиться надо будет. Ждем вакцину.

CANLI: Слышала версию, что должны заразиться все и тогда у нас выработается коллективный иммунитет?

— Да, заразиться могут все, но как и кто перенесет...

CANLI: Почему в России до сих пор не введен такой же строгий карантин, как в европейских странах (Испания, Германия, например)?

— В данный момент достаточно самоизоляции, отмены массовых мероприятий, удаленка и соблюдение гигиенических мероприятий. И, конечно, изоляция стран, то есть не дать вирусу мигрировать, остановить, пока мы не сможем его остановить вакциной и иммунитетом. Если будет хуже, введут жесткий карантин, с полицией, штрафами и уголовными наказаниями, но нам этого не надо. А меры, которые применяются сейчас, оправданы тем, чтобы у нас не было лавинообразной вспышки, как это произошло в Италии и в Испании. Так как никакая хорошо организованная система не справится с внезапной лавиной, сдерживающий карантин и самоизоляция растянут процесс, и тогда будет возможность спасти многих или всех. Поэтому убедите своих знакомых самоизолироваться, особен-

но пожилых, помогайте им с продуктами и лекарствами. О самогигиене написано везде — соблюдать ее — это, прежде все-

го, проявление уважения к себе и к людям. В магазин лучше ходить в маске и менять ее. Можно шить ватно-марлевые повязки, их можно кипятить и гладить. Не паниковать! Не стрессовать! Беречь свой иммунитет! Питаться разнообразно, забудьте о диетах!

CANLI: Готова ли медицинская сфера в России к худшему развитию ситуации?

— Да, у нас готовятся к худшим сценариям, что понятно из официальных источников, и я надеюсь, что справятся, много где уже строят новые инфекционные больницы. Опыт есть, и он набирается по нарастающей. У нас в основном, сейчас, завозные случаи, но стали появляться и контаминированные, то есть, те, кто успел пообщаться с путешественниками. Вот здесь на первое место выходит самодисциплина. Сегодня ввели штрафы тем, кто приехал из дальних стран и не сел на карантин. В качестве примера для подражания хочу похвалить китайцев: молодцы, им сказали один раз, и они все сразу сели на карантин и быстро остановили инфекцию.

Коронавирус вообще не похож на вирус гриппа. И поэтому он не будет держаться человечество в карантинах и под боем годами и десятилетиями. У коронавируса нет особенностей и механизмов, обеспечивающих высокую изменчивость, присущую вирусам гриппа. Они, вероятно, пойдут по обычному пути таких инфекций — чем дольше вместе с человеком, тем мягче симптоматика. И новые формы будут появляться редко, и не будут эффективно преодолевать иммунный барьер, возникающий после первого заражения. Но примерно на полгода (согласно материалам профессора Алексея Потехина) текущая эпидемическая ситуация может растянуться. Постепенно вирус станет частью пейзажа, многие переболеют, и человечество начнет возвращаться к нормальной жизни.

Резюме: не паниковать! Мы победим этот вирус, не такое проходили (чума, холера, Эбола, атипичная пневмония, грипп). Наука не стоит на месте.

Соблюдаем гигиену! Пожилые самоизолируются! И ждем вакцину!

Беседовала Наджие Феми, Canli Radio

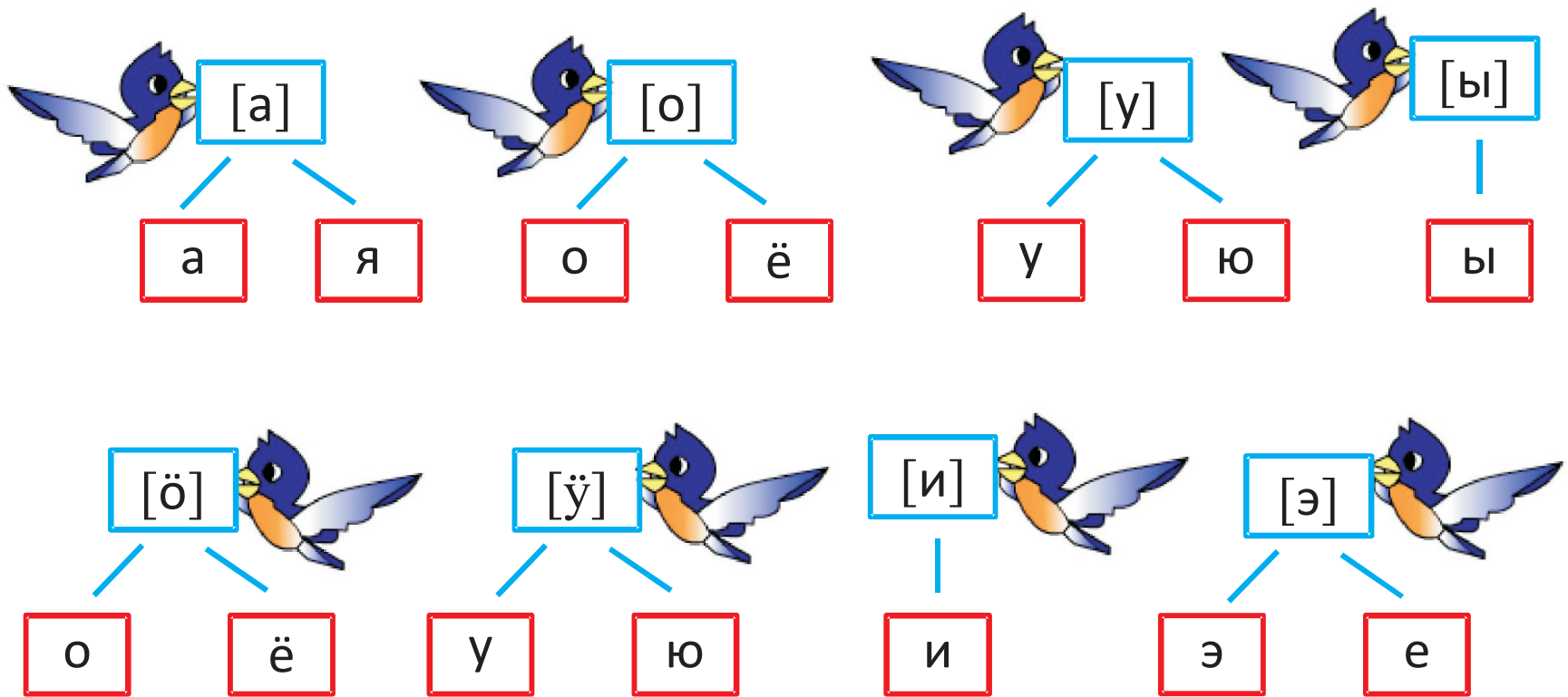
фото Заир АКАДЫРОВ

Источники: официальные сайты, научные журналы Nature и Science, пост профессора СПбГУ о коронавирусе А. Потехина.

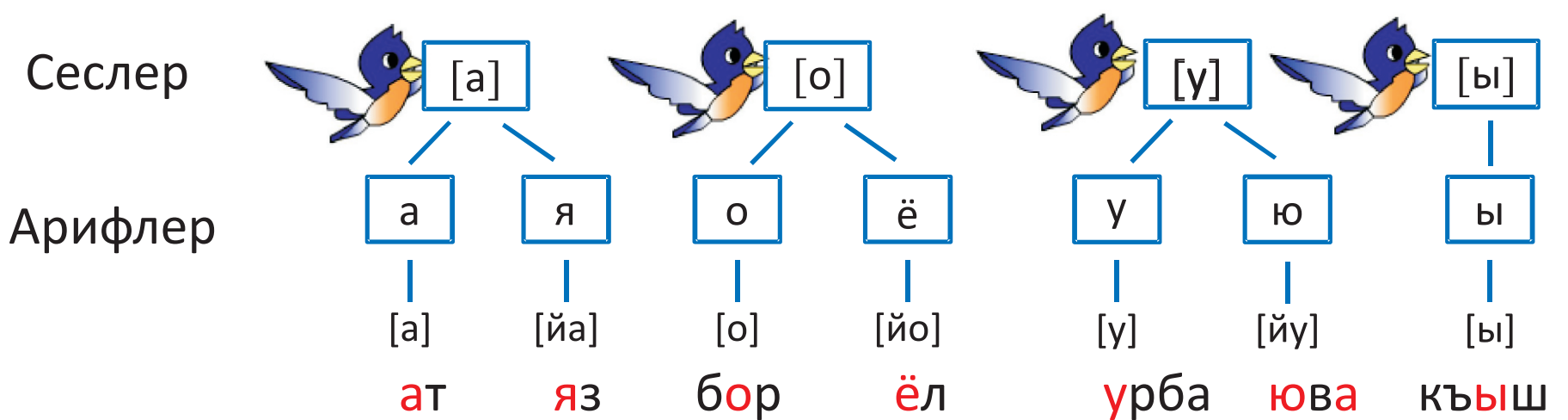
Къырымтатар тилинден джедвеллер 1-4 сыныфлар ичюн

Avdet старается быть полезным своим читателям. Нам всегда приятно получать обратную связь от вас. В последнее время очень много ее от учителей. Оказывается, наши цветные, напечатанные на качественной мелованной бумаге материалы педагоги используют в работе. Поэтому мы решили целенаправленно публиковать информацию, которая может оказаться полезной при преподавании и изучении крымскотатарского языка. Начать планируем с азав. Составитель таблиц — старший преподаватель кафедры крымскотатарского и турецкого языкознания Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова Миляра Саттарова.

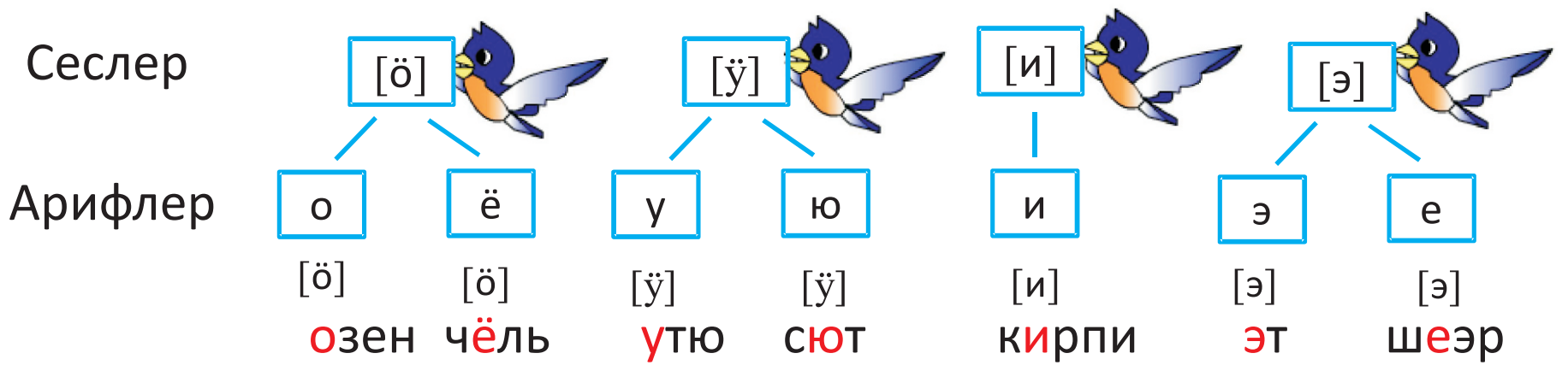
Созукъ сеслер ве оларны языда ифаделеген арифлер

Къалын созукълар ве оларны языда ифаделеген арифлер

Индже созукълар ве оларны ифаделеген арифлер

Шартлы бельгилер

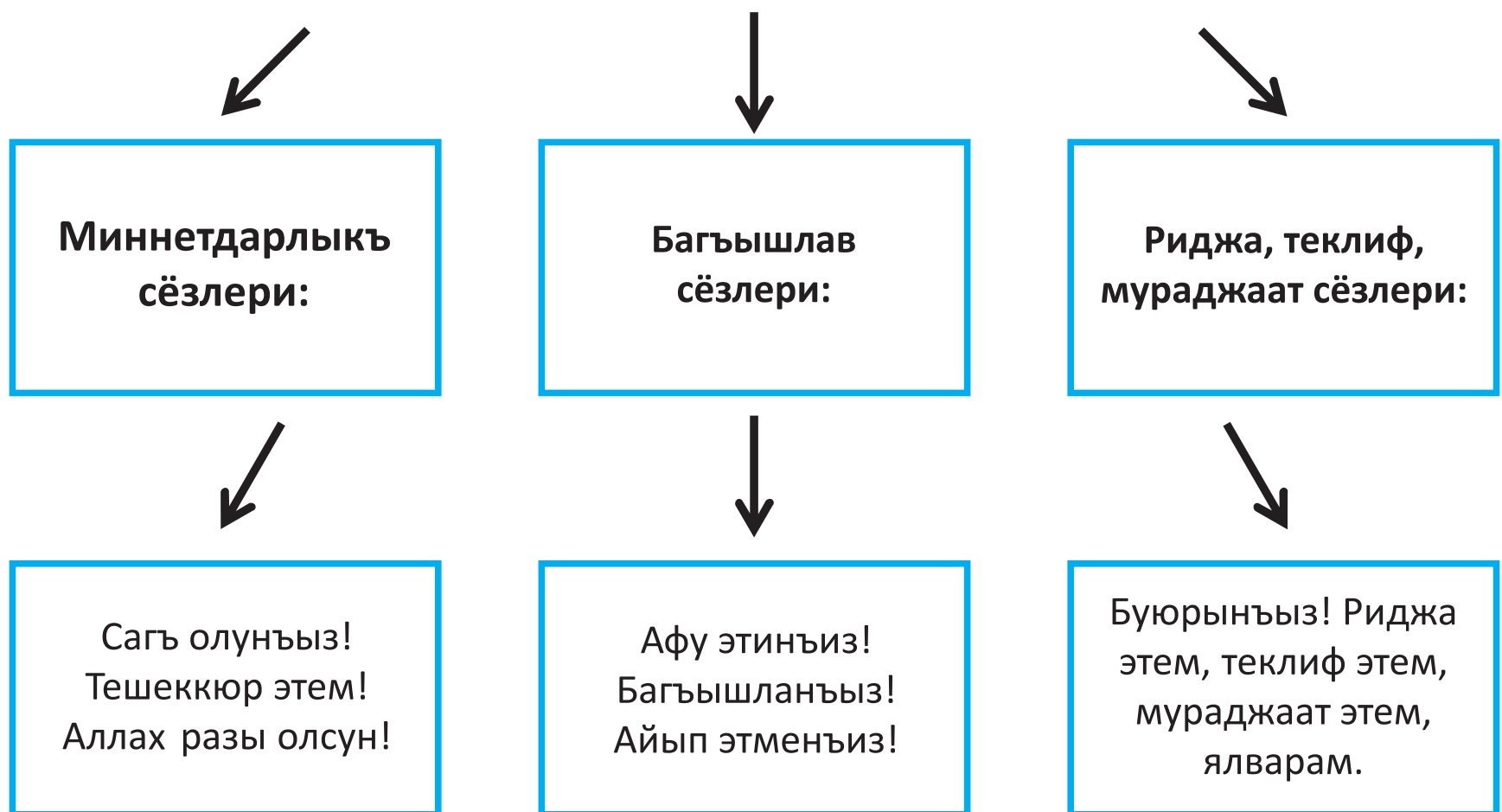
- къалын созукъ
- индже созукъ
- тутукъ
- эджа
- ургъулы эджа

Меселя: ресім □-○ □-○-

къарылгъа́ч □-● □-● □-●-

чю́нки □-○ □-○

Незакетли сёз ве ибарелер

Сеслер ве арифлер

- Сеслерни биз айтамыз ве эшитемиз.
- Арифлерни биз коремиз ве язамыз.
- Сеслер **созукъ** ве **тутукъ** оларар.
- Языда сеслерни бойле [] къавуслар ичине аламыз.
- **Меселя:** [а], [т], [и], [нъ].

Элифбе

Аа а	Бб бэ	Вв вэ	Гг гэ	Гъгъ гъы	Дд дэ	Ее е	Ёё ё
Жж жэ	Зз зэ	Ии и	Йй йы	Кк ка	Къкъ къы	Лл эль	Мм эм
Нн эн	Нъ энь	Оо о	Пп пэ	Рр эр	Сс эс	Тт тэ	Уу у
Фф эф	Хх ха	Цц цэ	Чч чэ	Дждж дж	Шш ша	Щщ ща	
Ъ къаттылыкъ ишарети	Ь йымшакълыкъ ишарети			Ыы ы	Ээ э	Юю ю	Яя я

Элифбе

Аа Бб Вв Гг Гъгъ Дд Ее Ёё
 Жж Зз Ии Йй Кк Къкъ Лл
 Мм Нн Нъ Оо Пп Рр Сс Тт
 Уу Фф Хх Цц Чч Дждж
 Шш Щщ Ъ Ь Ыы Ээ Юю Яя

Влюбленная в жизнь

...Застыла ручка в руке. Как писать? С чего начать? Перед глазами калейдоскоп событий.

18 мая 1944 года, деревня Агъач-Эли (Лекарственное) Симферопольского района. Приказ солдат маме, Сеттаровой Хатидже: «Немедленно собирайтесь в дорогу!» Отец, Эюпов Сеттар, в трудармии. Мама, Ибадла кызы Хатидже, 1909 года рождения, мечется по дому, в голове сумбур. На ее попечении бабушка Фатма и трое детей: Сеттаров Эсфендияр, 1936г.р, Сеттаров Ленур, 1938 г.р. и я, Сеттарова Улькер 1942г.р. Мамины сестры с семьями попадают в Узбекистан, где вся семья Эльмаз-тизе в составе 5 человек умирает от дизентерии.

Вагон с нашей семьей следует на Урал. Так мы попали в Молотовскую (Пермскую) область, город Краснокамск. Поселили нас в бараке, каждой семье – комната. Грубо сколоченные нары вдоль стен вместо кроватей. В углу – печка.

Не владеющая русским языком мама должна работать, чтобы прокормить 5 человек семьи. Ее приняли в военкомат уборщицей. Я не знаю подробностей ее жизни в первые годы на чужой стороне. У меня сохранились отрывочные воспоминания.

Комната с одним окном, занавешенным полярным платком для сохранения тепла. До середины дня я нахожусь в комнате одна. Своей одежды у меня нет, я одета в мамино платье. Хожу вдоль стен по нарам и говорю «по-русски». Мне кажется, что если я скажу «патылджан», «бубер» четко, по слогам, то это по-русски. Мои братья иногда выводят меня прогулку. Их обязанность – заготавливать дрова и приносить какие-нибудь продукты. Случается, что они находят и приносят замерзшую картошку, где много крахмала. Мама из нее печет лепешки. До сих пор у меня сохранился вкус крахмальной лепешки.

Из трудармии возвратился отец. Лежит на нарах, укрывшись шинелью. Его трясет малярия. Мы в страхе прячемся во время приступа. Он для меня чужой. Я его не помню.

В 1947 году нам пришел вызов из Узбекистана, из поселка Вревский (Алмазар) Ташкентской области, где проживали мамины сестры и брат. Мы выезжаем туда. Под жильем нам отвели часть конюшни. Весь конюшенный двор с постройками населяем мы. Одно теплое воспоминание о том времени: на узких полосочках земли посажены разные цветы и растет-цветет мальва.

Женщины, почти все вдовы, вечером поливают микродворики, полихающие разноцветьем клумбочки и затем чинно садятся на низенькие скамеечки. На их головах марлевые косыночки, крашенные ими самими. Спустя столько лет я четко вижу эти картины. С тех пор при виде мальвы, ночной красавицы и других цветов я как бы переношусь в детство.

Мы, дети, бегаем, играем тут же возле своих мам. А мужчины (их очень мало) играют в домино, ведут беседы о жизни.

Наконец, в 1950 году мы построили небольшой дом и въехали в него. Но в 1951 году часть крымских татар поселка снова депортировали в Нижне-Чирчикский район, совхоз «Семеновод», так как СССР выразил желание принять под свою защиту курдов-революционеров из Ирака.

Поселили нас в бараке с земляным полом, с неподшитым потолком. С камышевой крыши падали червяки, жуки, пауки. Опять неустроенный быт. Местные дети бегают рядом с бараком: «Татары-предатели, татары-предатели!» Это уже потом, узнав нас лучше, они становились нашими друзьями.

Жили мы во втором отделении совхоза, школа была в первом отделении. Три километра на протяжении многих лет мы ходили пешком по бездорожью, через камыши, где бродили шакалы. Мне до сих пор снится дорога в школу. На ногах шерстяные носки и резиновые короткие ботинки, а летом – юбочка, перешитая мамиными руками из пиджака моего брата, и парусиновые туфли. И мальчики, и девочки носили одинаковые туфли, а зимой одинаковые фуфайки.

Отсутствие витаминов, неполноценное питание, сделали свое дело, я болею рахитом.

Мы с другими детьми отыскиваем среди трав какие-то съедобные, рвем мяту по берегам арыков, а родители варят из них супы с толченой кукурузой, заправляют кислым молоком. Ах, это голодное детство! Белый хлеб с маслом – предел мечтаний.

Детство! Я выросла, не имея ни одной игрушки. О каких игрушках можно было мечтать, если даже не хватало хлеба? Я ходила в детский сад, но там хлеба не давали. У каждого из нас через плечо висела сумочка, куда утром мама клала либо один, либо полкуска хлеба.

От непосильной работы, от вечных забот и вечной нехватки в 1958 году в 49-летнем возрасте умирает мама. Аллах рахмет эйлесин! Ей, дочери богатого человека (кстати, дважды раскулаченного и высланного на Урал), очень трудно пришлось приспособиться к жизни в тяжелых условиях. Помню, вечерами она читала нам, детям, притчи из Корана, учила нас молитвам. Мы их мало запоминали, ибо советская власть запрещала нам думать о Боге.

В 1989 году во время конфликта в Андижане (куда мы переехали в 1967 году) между узбеками и турками-месхетинцами я приехала с дочерью Севиль-Ольгой, 1977 года рождения, в Крым. Меня приняли в Краснознаменскую школу Красногвардейского района учителем русского языка и литературы в соответствии со специальностью. Нам отвели комнату в бараке (опять в бараке!), в которой не было естественного света. Всем, потом приезжающим учителям давали благоустроенные квартиры. А нам так и не довелось пожить там в человеческих условиях. Затем 8 лет жизни в Симферополе, в общежитии. Аллах! Сколько можно?! Оказывается, можно. И выживаем, и живем.

И только в 75 лет, простояв 20 лет в очереди, я получила свое собственное жилье. Это подарок от Аллаха. Теперь прошу Его дать мне возможность пожить по-человечески как можно дольше. Пусть моя молитва будет услышана. Аминь!

А мой отец, Эюпов Сеттар, умер в апреле 1989 года. Никому из родных старшего поколения не удалось вернуться в Крым. Переехав с дочерью-подростком в Крым, я дала возможность семьям моих братьев Эсфендияра и Ленура последовать за нами. В 1992 году они тоже переселились в Крым. Мы ездили в наше родное село Агъач-Эли. Там, на улице Центральной, под номером 39, стоит наш отчий дом. От тяжелой болезни в возрасте 67 лет умер мой второй брат Ленур. Аллах рахмет эйлесин! Ушел из жизни в возрасте 84 лет и мой старший брат Эсфендияр. Из семи детей в семье я осталась одна. Немолодая, больная, но ВЛЮБЛЕННАЯ В ЖИЗНЬ.

Судьба иногда поворачивалась ко мне лицом: окончив пединститут, начала работать в школе старшей пионервожатой, затем учителем, зам.директора, завучем, директором. Имела звание «Учитель-методист» и высшую категорию. Работала в Узбекистане в обкоме комсомола зав. отделом учащейся мо-

лодежи, в областном отделе образования. В Крыму работала директором школы, методистом в районном отделе образования. Проработав 50 лет в школе, уже будучи на пенсии, я ощутила, что такое полноценная жизнь.

Преодолев все тяготы жизни, я чувствую себя счастливым человеком и благодарю судьбу за это.

Послесловие

Вот и закончен удивительный рассказ нашей соотечественницы Улькер Сеттаровой. Она написала эти свои воспоминания в начале двухтысячных годов... Видно, судьба, что они опубликованы именно сейчас. Этот рассказ – крик души малолетнего ребенка и в дальнейшем умудренной жизнью женщины. Я неоднократно перечитывал рассказ автора и поражаюсь, как автору удалось описать трагизм ситуации в первые годы депортации глазами ребенка! Здесь, как говорится, ни убавить и ни прибавить. Нам же остается передать читателям некоторые подробности из жизни Улькер-ханым, почерпнутые из ее рассказа, чтобы иметь большее представление о ее биографии.

«Министерству образования в Узбекистане сообщили, что в школе № 46, где я работала, хорошо поставлена воспитательная работа, и меня пригласили в 1980 году на Всесоюзный семинар педагогов в Молдавию, в город Кишинев, где я выступила с докладом. В составе группы участников семинара я была одна, практический работник, замдиректора по воспитательной работе. 1 сентября 1989 г. я начала работать учителем языка и литературы в Краснознаменской школе Красногвардейского района. К тому времени я имела звание «Отличник народного образования Узбекистана», «Учитель-методист» и высшую категорию.

Спустя три года начальник Управления образования предложил мне возглавить коллектив Дубровской школы в должности директора. С февраля 1992 г. по июль 1995 г. я работала там. Затем переехала в Симферополь, а в 2002 г. меня снова попросили вернуться директором в ту же школу. Через два года школу объединили с соседней Полтавской школой, а меня перевели в Райотдел образования методистом. Там же работала и моя дочь, Букина Севиль-Ольга Юрьевна, которая была приглашена сразу по окончании Государственного педагогического университета. Она работала методистом-психологом. А в 68 лет я ушла на пенсию».

В первые годы после переезда в Крым Улькер-ханым с родственниками посетила отчий дом в п. Агъач-Эли. Их благосклонно встретила пожилая женщина, проживавшая в нем. Родственница Улькер-ханым даже показала ей место в подвале, где стоял их сепаратор. Конечно же, описать их состояние при посещении родного дома сложно...

Им хотелось посетить дом еще раз на одной из встреч односельчан... Увы, их уже никто не ждал. А во дворе была большая собака...

Улькер-ханым, как и все наши соотечественники, считает, что мы всегда должны помнить о той трагедии, постигшей наш народ и передавать эту информацию молодому поколению. Этому способствуют такие проникновенные воспоминания, какими поделилась она с читателями.

Подготовил Энвер МУРАТ

Аджи къартбабай Ибадла и Аджи битай Фатма

Мама Сеттарова Хатидже с дочерью Сейяре (сидит) и племянницей Пакизе. Фото 1932 г.

С братом Ленуром. 1961 г.

Слева направо второй отец Сеттар Эюпов, Четвертая Улькер Сеттарова

Улькер Сеттарова со старшим братом Эсфендияром. Фото начала 80-х годов

Улькер Сеттарова. 1962 г.

Педагогические этюды

Отрывок из ненапечатанной книги

Амди АКИМОВ

Вот уже более двадцати лет я живу в мире вальдорфской педагогики. Чем она меня привлекла и даже стала образом жизни? Тем, что полноценно охватывает жизнь ребенка в триединстве: мышление, чувства, воля. Тем, что социальные вопросы связывает с педагогическими вопросами и педагогические вопросы с медицинскими. Ведь от того, как мы воспитываем детей, зависит их здоровье, а значит, и их дальнейшая жизнь в обществе. Согласитесь, что в школу должен ходить «весь ребенок», а не только его голова. К сожалению, традиционная школа «заточена» лишь на развитие интеллекта человека, а его волю и чувства не затрагивает. Ведь кроме когнитивного (умственного) воспитания, необходимо развивать физические, социальные и эмоциональные связи. Педагоги должны понимать и учитывать разные темпераменты детей, особенности их конституции...

Годы работы в школе и детских садах, участие в многочисленных дошкольных и школьных педагогических семинарах, вылились в написание книги «Педагогические этюды». Захотелось рассказать читателям о том, что такое доминанта судьбы, темпераменты, конституции, почему у человека двенадцать чувств, а не пять, почему одних детей называют «большоголовыми», а других «малоголовыми», что такое «ненасилованное общение»?..

Предлагаю вашему вниманию отрывок из главы «Двенадцать чувств», где описывается моя первая встреча с Родиной – Крымом в далеком уже 1970 году.

Чувство тепла (температуры)

...Вы почти каждый день проводите один и тот же эксперимент: ставите кастрюлю с водой на конфорку, зажигаете огонь или включаете терморегулятор. Что происходит? Вода постепенно нагревается (а это значит, что суповые ингредиенты начинают медленные «полонезы» и «менуэты»), потом закипает (и тут картошка, морковь и «прочие сотоварищи» бросаются в настоящие «половецкие пляски»). То есть с повышением температуры ускоряются все процессы. А если процесс нагревания не прекращать, то вода начинает превращаться в пар – переходит в другое состояние.

Так и человек. Когда температура воздуха доходит до определенного максимума (у каждого человека он свой, в зависимости от конституции, места проживания), мы тоже впадает в иное состояние: нам не работается, не думается, не шутится.

Когда замерзаем – кутаемся в одежды, разводим костры, прячемся в теплые дома.

Для того чтобы понять насколько нам холодно или жарко ученые придумали термометр. Но, даже самые умные из них, не в состоянии придумать прибор, который смог бы измерить духовно-душевное тепло: любовь. А если ученые не могут что-то измерить, протестировать, значит, этого не существует. Хотя сами любят и кем-то любимы. Вот такой, чисто материалистический, подход.

Конечно, чтобы не замерзнуть физиологически, нам нужно двигаться телесно, но для того, чтобы не замерзнуть внутренне (не очерстветь душой), необходимо вырабатывать тепло, двигаясь душевно внутри себя (проявлять энтузиазм).

Что же движет нами в обычной, будничной ситуации? Почему мы идем на работу? Зачем спешим в детский сад? Для чего готовим обеды и ужины? Что заставляет нас, пренебрегая сном, готовить новогодний костюм своему малышу? Нами движет интерес, природное любопытство, желание поделиться своей энергией, теплом.

Так тепло, отданное родителями ребенку, возвращается обратно: просто любовью – в детстве, как благодарность

– в до семейной взрослой жизни, осознанно – когда сын или дочь сами становятся родителями, то есть, через отношение к своему ребенку они понимают, что переживают их родители по отношению к ним самим.

Бывают и неблагодарные дети. Они могут «проснуться» лишь тогда, когда родители уйдут из жизни.

Нельзя перед ребенком «растекаться» и «плавиться», потому что этим ему будет позволено «лепить» из родителей и воспитателей удобную модель. Это наша задача, подобно скульптору, превращающему глыбу мрамора в прекрасную статую, осторожно и вдумчиво распознавать нужды физических и психических задач ребенка, после чего запускать программы воздействия. Но если скульптор достигает своей цели за счет воображения и фантазии, сочетая личную активность (вдохновение) и относительную пассивность камня, то педагог имеет дело с существом, наделенным личной активностью, из чего возникает задача: предоставляя ребенку разнообразную игровую среду, выявлять заложенные в нем таланты. То есть своим энтузиазмом взрослый должен подогревать энтузиазм малыша.

В иных ситуациях нежелательно находиться в одной эмоциональной температуре плавления с ребенком. В каком смысле? Малыш прищемил палец и плачет. Что будет, если мать так же начнет кричать и плакать вместе с ним? В тепло ребенка вольется тепло матери и этот «жар» усугубит его состояние. Желательно, хотя и трудно, остаться в более «прохладном» состоянии. И, накладывая холодный компресс, дать понять, что вам понятна степень его боли, и что очень скоро все будет хорошо.

Вы по собственному опыту знаете, что от одного лишь слова или действия человек может «согреться», «залиться краской», «вспыхнуть», а может и «похолодеть». Физические раны имеют свойство заживать и забываться, а вот раны, заряженные эмоциональным холодом, могут «кровоточить» всю жизнь.

Если подняться над суетой жизни и посмотреть на взаимоотношения людей через призму температурных пото-

ков, можно увидеть, что нас опутывают струи от огненно-кипящих (любовь, преданность, дружба) до мертвенно-ледяных (равнодушие, ненависть). Весь этот спектр сопровождает нас по жизни, будоража нашу активность или, наоборот, тормозя ее.

«Вызываетесь интернат поездки отличников Крым». Не подумайте, что это потуги двоечника, пытающегося преуспеть в школьном сочинении на свободную тему. Нет, это всего-навсего телеграмма. Но что удивительно: телеграмма, присланная на мое имя! Она была первой в моей жизни! И это послание, удивительное по форме, имело еще более удивительное содержание. С одной стороны, я только что, отбросив школьные заботы, приехал домой, начал строить свои летние планы и вдруг.... Но это «вдруг», с другой стороны, было не чем-нибудь, а поездкой в Крым! Я очень взволнован. Мама тоже. Если бы предстояло путешествие «куда-то» - можно было бы усомниться и даже отказаться. Но Крым! Для нас это магическое слово священо, как и сам полуостров.

Недолгие сборы и вот я – чистенький, выглаженный, с маленьким, почти игрушечным, чемоданчиком в руке, еду в санаторную школу-интернат номер четыре имени Артыкова. Мне, десятилетнему, в одиночку пока еще не одолеть дорожной суеты с пересадкой в Ташкенте, и поэтому еду не один, а с мамой.

Приехали мы вовремя: вот он я – берите! Меня «берут», отмечают в списке «галочкой». Старшая группы (учительница английского языка) устраивает маме небольшой безобидный допрос: что положено в чемоданчик, достаточно ли?

Я прислушиваюсь к ее плавной манерной речи и продолжаю удивляться томному миганию век «англичанки». Если у меня (да и у всех остальных людей) это происходит просто «хлоп!», то у нее: «хло-о-оп!». Мне кажется, что она меня не любит, потому что, когда я попадаю в ее поле зрения, у нее презрительно опускаются уголки рта. А, может быть, она так улыбается?

И вдруг я слышу: «А сколько денег вы дали ему на поездку?». (Хло-о-оп!) Я спокоен, потому что в моем кармане лежат заветные три рубля! Но мама, кажется, не ожидала такого вопроса и немного смутилась: «Но ведь поездка бесплатная». «Да, конечно (хло-о-оп!)», – ответила старшая, – «проезд, проживание, питание – все бесплатное, но там, в Крыму, вдруг вашему сыну захочется (хло-о-оп!) чем-нибудь полакомиться, купить какие-нибудь (хло-о-оп! хло-о-оп!) сувениры?». «Да, да, конечно», – поспешно согласилась мама. Мы отходим, минуя неспешную суету детей и взрослых, идем по аллее, входим в маленькую беседку, садимся. Мама сидит молча, что-то обдумывая, потом достает свой маленький черный кошелек, открывает его, делит бумажки на «много» и «мало» и то, что «много» протягивает мне! «Возьми», – говорит она, – «здесь одиннадцать рублей». Скажу честно, после слов «англичанки» я ждал «добавки», но такого богатства!.. «Мама!», – крепко обнимаю ее. Как я позднее понял, она оставила себе денег только на обратную дорогу. Насколько бы плохо я ни разбирался в вопросах домашней экономики, но знал точ-

но, что для нашей семьи это большая сумма. Я знал, что мама инвалид третьей группы (работала в годы войны на уральских лесосплавах, сильно простудилась и перенесла черепную операцию) и получает за это двадцать четыре рубля. Отец присылал алименты – десять рублей. Я знал, что она неспроста уходила из дома на целый день: где-то белить, у кого-то штукатурить, и поэтому мы с братом были «дети не хуже, чем у других».

Но вот звучит команда к посадке. Мы спешим к автобусу, мама обнимает меня, целует. Вокруг нас, не отличаясь оригинальностью, провожающие и отъезжающие обмениваются поспешными объятиями и звонким чмоканием. Наконец, все расселись по местам, нас проверили по спискам еще раз: несколько учителей-женщин, учитель музыки (должен же быть кто-то из мужчин), две поварахи и мы – дети. Всего – человек тридцать. Водитель запускает двигатель, но тут, как это часто бывает, одна из поварих вскидывается: ох, забыла! Бежит за тем, что забыла, возвращается запыхавшаяся и счастливая, откидывается в кресле: можно. Водитель, получив это милостивое разрешение, трогается в путь. Я оглядываюсь на маму: она стоит в толпе какая-то одинокая и скорбная. У меня от этого предательски подергиваются губы и становится щекотно глазам.

Деталей переезда я не помню, в памяти остался только всплеск восторга от путешествия.

В Крыму нас привезли в поселок Раздольное и поселили на базе отдыха. Как выяснилось, в нашей группе не все дети были отличниками, несколько человек оказались детьми или племянниками учителей. Один из таких племянников («англичанки»), парнишка года на два старше меня, подошел ко мне: «Тебе сколько дали денег? Я с понятной тихой гордостью ответил: «Четырнадцать рублей!». «Сколько, сколько?! Четырнадцать?!», – он закатился веселым обидным смехом. «Вы слышите?», – парнишка обернулся к мальчишкам: «Ему дали всего четырнадцать рублей! А мне дали – сто!».

И в эту минуту я вдруг почувствовал, возможно, впервые в жизни, какую-то кричащую несправедливость. Ведь если у человека чего-то нет или мало – это не значит, что к нему надо плохо относиться. Если он честный, то достоин уважения.

Можно, конечно, засомневаться: а возможны ли подобные мысли в голове у десятилетнего мальчишки? Но я помню, что так думал. И сегодня, прожив несколько жизней себя «тогдашнего», я более чем уверен: настоящую ценность «кого» или «чего-либо» можно понять, лишь потеряв «это»; не имея, но мечтая об «этом»; и зарабатывая «это» ценой жизненных сил. Ведь только тот, кто прошел через ужасы войны, как никто другой, так пронзительно чувствует цену мира; только человеку, выброшенному из родного дома, по-настоящему понятно, что такое Родина; только пережившему муки голода дано постичь истинную цену хлеба; только ребенку, оставленному в одиночестве, известна цена женщине, которую он хотел бы назвать «мамой». И цена эта – не материальная.

Продолжение следует...